

М. Л. ГАСПАРОВ

ПО ПОВОДУ КРИТЕРИЯ СТИХА У Б. И. ЯРХО

(примечание к статье М. В. Акимовой)

Б. И. Ярхо никогда не мотивировал свое основное положение: разницу между стихом и прозой определяет не внешнее членение, а внутренняя ритмичность, и пороговый рубеж этой ритмичности — 50% (см. Акимова 2002, 215—216). Между тем психологическая основа этого убеждения легко понятна. Ярхо с его выучкой филолога-классика и медиевиста исходил из предпосылки: основной материал работы литературоведа — памятники мертвых языков и чужих культур, по отношению к ним никакого интуитивного ощущения разницы между стихом и прозой быть не может, и никакое членение на строки подсказкой служить не может, потому что в рукописях и надписях, как правило, членения на стихотворные строки нет: ни оды Пиндара, ни библейские псалмы по строкам не записывались. Наличие текста, разбитого на строки, и наличие непрерывной культурной традиции, на которую может опереться интуиция, — это не правило, а приятное исключение, и основывать методологию на нем нельзя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акимова, М. В.: 2002, 'Б. И. Ярхо в полемике с тыняновской концепцией стихотворного языка', *Philologica*, т. 7, № 17/18, 207—225.